

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233

Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes

6 de Mayo de 1975

Буэнос Айрес, вторник 6 мая 1975 г.

№ 1314

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

Христос Воскресе!

Святое Евангелие повествует нам о том, что Господь Иисус Христос, беседа со Своими учениками на Тайной Вечери, сказал им: «Вы теперь имеете печаль, но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет от вас».

Воистину — велика была печаль святых Апостолов в страшную ночь страданий Христовых, когда исполнилось грозное предсказание пророка: «поражу пастыря и рассеются овцы стада»... Сбылось и скорбное предсказание Спасителя: «вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного»... Рассеялись овцы Доброго Пастыря — разбежались «страха ради иудейска» и оставили Его. Только один апостол любви Иоанн — «ученик, егоже любяше Иисус» — не покинул возлюбленного Учителя в часы Его страшных страданий, и стояя у Его креста. Его друг, апостол Петр в эти часы горько оплакивал свое позорное отречение, а несчастный предатель низринулся в адскую бездну через страшный грех самоубийства...

Страдания Христовы... Гефсиманская молитва до кровавого пота, пытки и издевательства, бичевание — и наконец, страшная крестная мука... Что пережили тогда наш Спаситель, каковы были Его страдания, это для нас — непостижимая, страшная тайна, пред которой мы можем только склониться до праха земного с благодарной молитвой. Блаженнейший митрополит Антоний об этой тайне говорил, что мы не должны стараться проникнуть в нее, чтобы нам не стогреть. Никогда, ни до этого, ни после этого не было в мире такой муки и такой скорби — ее не выдержала сама природа — солнце померкло и заколебалась земля. А вот что говорит о голгофском кресте Спасителя другой великий святитель — митрополит Филарет Московский: «Крест сей был столь болезнен, что солнце не могло взирать на него, и столь тяжок, что земля потряслась под ним. Претерпеть в чистейшей непорочности все мучения внутренние и внешние, тягчайшие и поноснейшие, и претерпеть их вместо награды за сделанные благодеяния; страдать Всесвятому от пребеззаконных, Творцу от тварей; страдать за недостойных, неблагоприятных, за самых виновников страдания; страдать для славы Божией и быть оставлену Богом — какая неизмеримая бездна страданий!..»

Но вот — Начальник Жизни, претерпевший все это «нас ради человек и нашего ради спасения» — во гробе. Гроб запечатан, охраняется стражей... Кажется бы, и здесь смерть одержала победу, сказала свое последнее слово, и враги Христовы могут торжествовать — они достигли своей цели!

Но вот — что-то необычное совершается у гроба... Любящие и преданные мироносицы рано утром спешат к нему, чтобы оказать последний знак любви

возлюбленному Учителю. Волнуются: кто отвалит нам камень от двери гроба? Но се — камень отвален, и светоносный юноша спрашивает их: **Что ищите Живого с мертвыми?..**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Смятенные, потрясенные спешат мироносицы обратно, чтобы возвестить апостолам о том, что они видели и слышали у гроба — и вот, в награду за их верность и любовь, на этом пути им является Тот, Чье Тело они хотели помазать ароматами, и первое Его слово было: **«радуйтесь!..»** Скорбь и печаль минували; Зло побеждено Добром; Жизнь восторжествовала над смертью; все залито светом и торжеством Воскресения — **радуйтесь!**

И сбылось тогда слово Спасителя встревоженным ученикам: «вы теперь имеете печаль, но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет от вас». Ибо «ученики обрадовались, увидевши Господа», как коротко, но многозначительно говорит Евангелие. И эта радость уже не оставила их — они понесли ее в тот мир, которому они проповедали Евангелие по повелению Своего Учителя, и в котором они, проповедуя Его слово, были по преимуществу, **свидетелями Его воскресения** (Деян. IV, 33). А первоверховный Апостол Павел эту радость воскресения как бы распространил на весь мир, на все человечество своими вдохновенными словами: «Христос воскрес из мертвых, начаток (первенец) из умерших... Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут».

И Святая Церковь, передавая из поколения в поколение светлую радость воскресения Христова, во время торжественной пасхальной службы, призывает к участию в этой радости буквально весь созданный Богом мир: «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир видимый же весь и невидимый: Христос бо уста, **веселие вечно!**»

Для верующей души торжество Воскресения Христова повторяется ежегодно, как бы обновляясь в светлые пасхальные дни. Эта радость возвещается миру. Но вместит ли ей мир?

Тот, кто понимает евангельскую историю страданий Христовых, помнит тот глубоко-трагический момент, о котором сообщает св. Евангелист Иоанн Богослов: Христос Спаситель стоит перед Пилатом, и обращаясь к совести этого язычника-римлянина, говорит чудесные слова: «Я на то родился и на то пришел в мир чтобы свидетельствовать об истине и всякий, кто от истины (кому дорога истина) послушает гласа Моего». Ответ Пилата известен: «что есть истина?» Обычно этот ответ называют вопросом Пилата, но быть может, это — не столько вопрос, сколько скептическое восклицание человека, не верящего в истину и по существу, равнодушного к ней. Стоял лицом к лицу с Истиной — и отвернулся от Нее!

Не видим ли мы теперь в мире подоб-

Радость Пасхальной Ночи

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего Христа». (2 Кор. 5, 15).

Во все века народы христианские Востока и Запада ежегодно торжественно празднуют Пасху Христову. Каждый по своему выражает радость по этому поводу, каждый со свойственным ему настроением восхваляет Христа Жизнодавца. Но из всех народов русский народ наиболее глубоко воспринял радость веры в Воскресение Христово. Он вложил в празднование Пасхи столько духовного восторга, столько сердечной веры, что она переходит порою как бы в видение, в таинственное созерцание Воскресшего Христа. Пасхальная радость заполняла всю его верующую душу, охватывала все его человеческое существо. Воскресший Христос был для него поистине «Путь, и Истина, и жизнь» (Иоан. 14, 6).

Светозарная Пасхальная ночь бывает только раз в году. И все мы должны использовать ее полностью для спасения души своей, ибо она может быть неповторима уже для многих.

Пасха открывает нам райские двери. Каждый из нас может войти через них в Царство Небесное, пройдя путь подвига жизни христианской, указанный Церковью. Все наше пасхальное Богослужение вещает об этом. Церковь зовет нас к этому. За нами выбор, за нами решение быть там, где Воскресший Христос. И это решение так важно теперь, когда зло, несущее с собой страдание и смерть, бурными волнами разливается по лицу земли, когда перед нами открываются страшные апокалипсические печати. «И я взглянул, и вот конь бледный и на нем всадник, которому имя смерть; и ад следовал за ним» — говорится в Откровении Св. Иоанна Богослова (Гл. 6, 8).

Мы видим повсюду ныне печать ада и смерти, насажденных жестокой рукой коммунистов.

Какое оружие мы можем противопоставить им, как только непоколебимую веру в победу Христову над всеми силами ада. Этой верой и жив наш православный народ как под игом безбожной власти, так и в эмиграции.

«Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!» — восклицает Святая Церковь в Пасхальную ночь. Да воскреснет Бог в сердцах всех братьев и сестер наших и да исчезнет между нами вражда, злоба, распря и недружелюбие!

«Воскресения день, и просветимся пасхальным торжеством и друг друга обнимем. Рцем братие, и ненавидящим нас простим вся воскресением и тако возлюбим: Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».

Всех с любовью приветствую пасхально: Христос Воскресе!

АРХИЕПИСКОП АФАНАСИЙ

ного отношения к истине? Одни — по выражению Апостола, подавляют истину неправдою или, по славянски, **содержат истину в неправде**, смешивая ее с заблуждениями (экуменизм), другие просто «по пилатовски» равнодушны к ней и ею вообще не интересуются. Но и те и другие, увы, не думают о вечных устремлениях и идеалах христианства и о том, что «наше жителство — на небесах есть», а только стремятся к устройению земной жизни, хотя и пользуются понятиями и терминами христианскими, мечтая устроить царствие Божие здесь, на земле и забывая скорбный полу-вопрос, полу-предсказание Спасителя: «Сын человеческий, пришедши, найдет ли веру на земле?!»...

Но да не смущается сердце ваше, верные чада Церкви православной! Тот, Чье Воскресение мы теперь светло празднуем, после того, как сказал: «Создам Церковь Мою», к этим словам прибавил ра-

достное обетование: «и врата адовы (т. е. все усилия темных сил зла) не одолеют Ея». Наша забота должна быть о том, чтобы при всех переменах и сложностях теперешней жизни, оставаться верными чадами Церкви и хранить эту верность во всех трудностях и испытаниях. А если это будет так, если мы, по выражению святых отцов, пребудем внутри спасительного ковчега в церковной ограде, то это обетование о неодоленности Церкви будет относиться и к нам. И тогда светлая радость Христова Воскресения, о которой возвещает Церковь и к которой она призывает всех верных — будет и нашей радостью. А эта радость — есть радость о том, что мы «смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития — вечного начало»...

Христос Воскресе!

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

527. ПЛОДЫ АМЕРИКАНСКОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА. — АРЕСТ ТВЕРДОХЛЕБОВА И РУДЕНКО СВЯЗАН С ПРЕДЫДУЩИМ АРЕСТОМ КОВАЛЕВА И ВЫСЫЛКОЙ НЕКРАСОВА. — ТРЕТИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА «КОНТИНЕНТ».

В ответ на выступление Форда с требованием кредитов на помощь оружием погибающему Вьетнаму Конгресс большинством одного голоса ответил отказом. Ему даны кредиты только на вывоз удирающих с позором американцев и связанных с ними вьетнамских и камбоджанских «коллаборантов». Президент Лон-Ноль, четыре года назад по наущению американской дипломатии свергший коммунистическую корону Сиханука сам бежал в Индонезию, а его героические сражавшиеся солдаты вынуждены были капитулировать. Победивши, «красные химеры» начали рубить головы генералам, министрам и офицерам, которых обречь на казнь американский конгресс и бессильный по конституции президент.

Затем началась трагедия Южного Вьетнама. Американцы настояли на отставке своего ставленника и союзника Ван-Тье, которого обманули. В Париже заставили его пойти на перемирие, которое кое-как соблюдалось при Никсоне, но с его падением было нарушено посылкой 15 северовьетнамских дивизий с советскими танками и китайским оружием и советской дальнебойной артиллерией. В ответ на это вопиющее нарушение перемирия американцы ответили отказом в обещанной в Париже помощи в случае нарушения перемирия Северным Вьетнамом. Всеми покинутый Ван-Тье вышел в отставку, которой требовали американцы и потерявшие надежду на победу буддисты и католики. Началась агония Южного Вьетнама, ставшего легкой добычей коммунистов после американского предательства.

Результаты предательства со стороны Конгресса при полном бессилии президента (запомним мы это — русские народные монархисты!) нашло свое отражение на всем Дальнем Востоке. Союзник США президент Филиппин Маркос официально сообщил Киссинджеру, что должен пересмотреть союзный договор, ибо убедился, что США не соблюдают принятых на себя обязательств. Индонезия, куда прилетел Лон Ноль, также сообщила, что надо пересмотреть отношения с США, ибо на американскую помощь в случае военной опасности нечего рассчитывать.

Коммунистический диктатор Северной Кореи прилетел в Пекин сговариваться о вторжении в Южную Корею, где американские гарнизоны от имени Объединенных Наций уже двадцать лет своим присутствием страхуют страну от вторжения северян по вьетнамскому образцу. Но уже поговаривают, что Конгресс отказом в кредитах на содержание этих контингентов в Южной Корее заставит президента Форда их отозвать и тогда президента Ванга ждет горькая участь Лон Ноля и Ван-Тье.

Пять американских авианосцев вошли в береговые воды Южного Вьетнама, чтоб подобрать доставляемых на лодках, плотах и катерах беженцев и вывозить их на остров Гуам, где начнут лагерное столь знакомое нашей эмиграции существование. Этим суднам дан приказ не отвечать на огонь коммунистической береговой артиллерии. Однако это не удовлетворяет правительство Ханоя, которое требует немедленного удаления авианосцев из южновьетнамских береговых вод, считая их уже своими.

Египетский министр иностранных дел отправился просить помощи в Москве, ибо Египет убежден, что американский президент абсолютно бессилиен помочь.

После всех этих унижений Форд собирается лететь в Брюссель, чтоб уверить своих европейских союзников, что США не уберут своих гарнизонов из Германии и Италии и не повторяют в их отношении Вьетнамского предательства. Разве можно будет ему поверить?

18-го апреля арестован в Москве, профессор Андрей Твердохлебов и украинский известный писатель Микола Руденко. Есть основания полагать, что эти аресты могут быть связаны с арестом в Киеве в прошлом декабре члена организации Сергея Ковалева и с высылкой после ареста за границу видного писателя Виктора Платоновича Некрасова.

Познакомившись при их поездках за границу с Руденко и Некрасовым, я считаю интересным охарактеризовать обоих писателей.

Обычно считают, что все украинские писатели — сепаратисты и враги России. Это на руку украинской антирусской пропаганде в свободном мире. Но это обычная их ложь. На самом деле лучшие украинские писатели как Руденко, Некрасов, Любомир Дмитренко, Иван Негода и другие, не отделяют украинской ветви единого народа от великорусской и, идя по стопам великого Гоголя, исповедают один с москвичами политические убеждения: Дмитренко и Негада — убежденные коммунисты, а Руденко и Некрасов принадлежат к политической оппозиции и считают, что обе ветви единого народа должны вместе бороться за общее освобождение от коммунистического ига.

Руденко, приехав летом 1957 года с туристической экскурсией, рассказал, что напечатал в Киеве по украински свой большой роман «Ветер в лицо», добавив, что так скорее можно добиться его появления в печати, но что роман будет вскоре напечатан по-русски в «Новом Мире», Твардовского. Я прочел его и убедился, что автор талантливо в осторожной форме обрисовал гнет партии над народом в годы войны и после нее.

В 60-х годах Италию посетила группа видных советских писателей во главе с Твардовским: в нее входили ныне покойные М. В. Исаковский (автор «Катюши»), А. А. Прокофьев, поэтесса Вера Инбер и ныне здравствующие далекие от коммунизма лирический поэт Леонид Мартинов и высланный ныне за границу Виктор Некрасов. Это несомненно самая крупная фигура, убежденный сторонник единства между великорусской и украинской оппозицией, между интеллигентами Москвы и Ленинграда, Киева, Одессы и Харькова.

Прочитав третий номер «Континента», прихожу к выводу, что этот журнал дает нам ценный материал для познания своих политических единомышленников и врагов, талантливых и бездарных писателей, которые тянутся поместить свои писания в этом никуда не отталкиваемом издании разных эмиграций. Открывается он повестью о своем аресте Иосифа Богораза, 79-летнего троцкиста отбывшего 5 лет лагерей и 16 заполярной ссылки.

Как всегда, она рассчитана на несколько номеров. Затем идут сомнительного достоинства стихи Наума Коржавина: «Надоели потери, Рознь религий пуста. В Магомета я верю, и в Иисуса Христа», этот религиозный индифферентизм заставляет сомневаться вообще в вере этого еврея. Скучен рассказ инженера Суконника из Одессы о партийном консультанте, от которого зависело напечатание его технических работ. Сумбурен очерк 57-летнего Г. С. Померанца о творчестве Ф. М. Достоевского. Он также сообщает (под псевдонимом Пятигорского) о гонениях на буддистов в СССР. Сам автор специалист по буддизму. Украинец Валентин Мороз только что отбывший пятилетнее заключение, пишет о сопротивлении в Западной Украине. За ним идет привет журналу кардинала Слипого, доказывающий правоту осужденных Папой своих претензий быть Киевским Патриархом или митрополитом. Он адресует рождественские пожелания по украински (со мной прекрасно говорил по-русски) «высокодостоинству панове Владимир Максимов, Виктор Некрасов, Андрей Синяевский, Александр Солженицын». Непонятно, почему для напечатания статьи на русском языке, направленной против православия, надо обращаться к редактору по украински (когда я пишу статью в иностранном журнале, то обращаюсь к редактору на его языке). Странно читать жалобы кардинала на Папу и «ватиканскую бюрократию» за то, что считают, что в Киеве правит митрополит Фидарет (Денисенко), а не пишущий из Мюнхена Слипогий.

Зтем идут жалобы чешских оппозици-

Б. ГАСАН

Крупные мелочи

СКОЛЬКО СТОИТ ПАРТИЙНАЯ ДЕМОКРАТИЯ?

Одним из сильных доводов в пользу наследственной монархии в противовес партийной демократии является тот факт, что самодержавие обходится народу куда дешевле. Бесчисленные выборы в республиканских странах служат тому веским доказательством.

В преддверии выборов в Миссионэсе буэнос-айресский журнал «Синэз Диас» направил в эту небольшую аргентинскую провинцию одного из своих сотрудников. В своем отчете — опубликованном в № 409 от 10-го апреля — журналист задал себе вопрос: сколько стоит каждый голос? И дал на него ответ. В среднем почти все политические партии (а их было 11) отпечатывали по пяти избирательных бюллетеней на каждого выборщика. Так как голосовало около 200 000 человек выходит, что каждая партия напечатала миллион бюллетеней. Каждый стоит 7 старых пэсо, значит всего было истрачено 70 миллионов.

В пропаганду по радио и телевидению было вложено почти столько же. Но это далеко не все. Стоимость афиш, листовок и прочих приспособлений для уличной пропаганды превысила 400 миллионов пэсо. Все это не считая затраты по разрезам кандидатов со свитами и ежедневным пирушкам и выпивонам. Да еще тут надо добавить расходы по устройству публичных актов. Некоторые обозреватели подсчитали, что конечная сумма превысила семьсот миллионов. Таким образом каждый голос обошелся в 35.000 старых пэсо.

Однако надо еще присовокупить стоимость аренды 309 партийных помещений — вырастает сумма куда более значительная.

За то владелец одного из ресторанов столицы Миссионэса пролил демократические слезы: «Единственное зло этой избирательной кампании в том, что она непродолжительна. Когда я ночью подсчитывал кассу, то изумлялся видя огромную разницу по сравнению с нормальными днями. Если бы выборы устраивались не каждые шесть лет, а каждые два года, поверьте, мы спаслись бы».

Охотно ему поверим. Владельцы значных мест богатеют. Но каково народу? Богатеет он или беднеет от избирательных кампаний?

Случайно встретившись на днях с автором статьи в «Синэз Диас» я похвалил его за нее, и спросил: неужели в 35 000 обходится один голос?

— Что-ты! — последовал ответ — Обошлась кампания куда дороже, но мне ск а з а л и, чтоб я сильно занизил цифры.

КТО ПОКУПАЕТ СОВЕСТЬ ИЗБИРАТЕЛЕЙ?

Незадолго до выборов аргентинский министр Социального Обеспечения отправил в Миссионэс большую партию тюфяков и одеял и роздал их населению. Оппозиционная радикальная партия увидела в этом предвыборный маневр и ее лидер неожиданно резко обвинил Изабеллу Перон в том, что она «покупает совесть» избирателей подарками. Другой радикальный деятель сказал, что за потраченные на одеяла деньги можно было пустить в ход бумажный завод и таким образом реально поднять жизненный уровень населения провинции.

Однако самое возмутительное здесь то, что радикалы-обличители и, в частности, их глава Балбин, извечно пользовались той же самой избирательной техникой: перед выборами раздавали вино и пирожки.

ТЕ ЖЕ ШИ, ДА ПОЖИЖЕ ВЛИТЫЕ?

В своей работе «Сущность современных идеологий» И. Н. Андрушкевич показал как по существу между враждующими партиями нет разницы, да и враждуют то они лишь Pour la galleri — для галерки. А на деле все партии под одну гребенку стрижены и одной общей матерью рождены.

Миссионэс опять-таки представила нам ряд доказательств и в этой области. Как отменил «Синэз Диас» в вышеуказанном номере, избирательная кампания развертывалась «в климате единодушия». Этому способствовал тот факт — указывает журнал — что кандидат Partido Auténtico — крестный отец кандидата ортодоксальных перонистов. А кандидат радикалов приходился племянником кандидату ортодоксальных перонистов в вице-губернаторы. Итак возглавление трех главных партий якобы смертельно враждующих находилось в руках родственников.

Но и идеология оказалась родственной. В день закрытия избирательной кампании лидеры радикалов Балбин и Алфонсин обратились к народу с чисто перонистическими лозунгами и призывами. На это обратила внимание пресса, в частности, газета «El Cronista Comercial» от 10-го апреля.

Итак, люди те же, идеология та же. Вывод такой: выбора по существу нет. После этого, можно-ли придавать большое значение тому, что перонисты вышли на первом месте, а радикалы на втором?

Покойный Н. Д. Тальберг писал, что мы, монархисты, проживая в республиканских странах должны зорко следить за их политической жизнью и делать надлежащие выводы для будущей России. А также вооружаться этими выводами и доводами для монархической пропаганды.

И впрямь — посмотрите какую обильную пищу для мозгов и какой полезный материал для политической аргументации предоставили нам выборы в небольшой провинции Миссионэс.

Б. ГАСАН

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН
ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

онеров на премьера Гусака, хорватских усташей на маршала Тито, воспоминания Зинанды Шаховской, о том как за ней ухаживал Бунин, рассказ о чудачествах Андрея Белого в Берлине в краткий период его эмиграции. Гораздо интереснее третья глава воспоминаний кардинала Миндсенти о его протестах против беззаконий коммунистов в Венгрии при поддержке командующего советскими оккупационными войсками генерала Свиридова.

Общий мой вывод: журнал интересен в некоторой своей части, но жаль, что его используют не для борьбы против

советских угнетателей, а для отстаивания притязаний Слипого на владение Киевом. У меня создается впечатление, что редакция помешает без разбора весь присылаемый ей материал, как, например, список арестованных в Загребе хорватских «уклонистов», выступающих против политики Тито, покровительствующего сербам, хотя сам он по происхождению хорватский коммунист, выросший в школе Сталина и сумевший уцелеть в жуткий период ежовщины. Журнал стоит прочесть, но не стоит им восхищаться.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Я. ТЕЛЬНОВ

Тайна „Тихого Дона“

1.

Сомнения в авторстве этой книги Михаила Шолохова возникли сразу же, как только появились ее первые главы в «Роман Газете». Удивившая казачья интеллигенция была буквально потрясена этой книгой. Художественные зарисовки казачьей жизни были такого высокого мастерства, что сделать их еще лучше казалось невозможным. Но никто не верил, чтобы это мог написать двадцатилетний юноша; откуда у него могло быть такое глубокое и тонкое знание казачьего быта.*)

Но вот началась сплошная коллективизация и массовые аресты партийных и беспартийных и тут уже было не до споров о «Тихом Доне».

Однако, как теперь оказалось, борьбу за авторство «Тихого Дона» повела мать Ф. Крюкова. Об этом рассказала недавно прибывшая на Запад Людмила Кафанова в статье в «Русской Мысли» от 24 октября 1974 года. Суть ее сообщений заключается в следующем. Отец ее подруги, которого она назвала инициалами Л. Я., занимал ответственный пост в ЦК партии в отделе агитации и пропаганды. И вот он рассказал, что вскоре после выхода «Тихого Дона» в ЦК партии поступило письмо от матери Ф. Крюкова, в котором она заявляла, что действительным автором «Тихого Дона» является ее сын. К письму был приложен пакет с черновиками Ф. Крюкова, представлявшими, по мнению Л. Я., первые наброски «Тихого Дона».

Л. Кафанова пишет, что имя Федора Крюкова тогда еще не было забыто, так как он до революции печатался в «Русском Богатстве» и в других журналах. Была создана комиссия для проверки заявления Крюковой, насколько помнится Кафановой, под председательством А. Н. Телестого. Комиссия хоть и долго, но изучила материал и вызвала Шолохова для объяснений. Последний не отрицал, что в работе над романом он использовал случайно попавшие к нему записки и дневник белого офицера, умершего от тифа. Шолохов заявил, что роман не закончен и работа над ним продолжается. Кафанова добавляет, что советское авторское право не возбраняет заимствование из чужих трудов, но только до известного предела, процента которого она не помнит. Комиссия стала в тупик и когда Шолохов закончил свой роман, чего в нем будет больше, своего или чужого? И она отложила свое решение до окончания Шолоховым романа. Но пока вышел 4-й том «Тихого Дона», Шолохов, давно ставший членом партии, обрадовал ее «Поднятой Целиной». Композитор Держинский написал оперу «Тихий Дон», которая очень понравилась таким «ценителям», как Сталин и Жданов, а затем появилась и опера «Поднятая Целина» того же Держинского. Шолохов стал любимцем Сталина, его выбрали депутатом Верховного Совета СССР, почетным пионером, делегатом и членом президиума всевозможных съездов и собраний и пр. и т. п..

Тем временем некоторые члены комиссии сели в ГПУ, а оставшиеся на свободе теперь и не подумали с ним связываться. Начавшаяся война покрыла все прахом забвения, а Шолохов стал писать «Они сражались за родину», да так и не написал ее за 35 лет.

*) Пользуюсь случаем привести личное воспоминание. Думаю, в году 1929-ом, как раз после горячих споров о «Тихом Доне», шел я по Садовой (главная улица в Ростове н/Д) и, вдруг, прямо навстречу мне казак-агронóm Вешенской станицы Николай Сиськов, с которым мы вместе учились. Человек он был бедовый. Между нами произошел такой разговор. «Откуда ты?». «Из Вешенской». «А знаешь, там Михаила Шолохова?». «Как облупленного». «А правда, что не он написал «Тихий Дон»?». «Правда». «А как же это случилось?». «Э, ты хочешь много знать, ставь четверть». «Ставлю». «Ну вот что, браток. Сегодня мне надо много дел сделать, а завтра я к тебе зайду вместе пообедать и за бутылкой вина я расскажу тебе всю правду». Но Николай не зашел и тайна осталась нераскрытой.

2.

Однако, этим дело не кончилось. Слава Шолохова прогремела на весь мир. «Тихий Дон» перепечатывается на все главные языки мира и вместе с этой книгой бежит по всему миру и слава Шолохова.

«И вдруг, — пишет Кафанова, — как гром в ясную погоду! Выходящая в Ростове н/Д газета «Молот» (Вешенская станица Ростовской области) помещает статью молодого литературоведа «Об одном незаслуженно забытом имени». В ней сообщается читателям, что в начале XX века на Дону жил и работал писатель Федор Дмитриевич Крюков. Он состоял в дружеской переписке с В. Г. Короленко и в одном из своих писем поделился с Короленко замыслом «романа своей жизни», романа о донских казаках. Но, горестно замечает автор статьи, рукопись романа затерялась и пока следов не обнаружено. Заодно литературовед благодарит племянницу Крюкова, проживающую в Ленинграде, и намекает, что у нее хранятся остатки архива Крюкова и кое-какие черновики романа.

Но в Москве ежедневная «Литературная Россия», орган Союза писателей РСФСР, выступила с огромной отповедью «Молоту» в две газетные полосы. Редакция обвиняет «Молот» в политической близорукости, в пропаганде имени врага советской власти, белого офицера, и слабого (!) писателя.

Далее Кафанова рассказывает, что ее знакомый, московский философ отправился в Ленинград на поиски племянницы Крюкова, и он ее нашел по справке адресного бюро. Она оказалась геологом, вышедшей на пенсию. Много рассказывала о семье Крюковых, но никаких черновиков ее дяди, заявила она, у нее нет. Тем не менее они условились встретиться еще раз. Но когда философ приехал второй раз Крюковой на прежнем месте не оказалось. Соседи рассказали, что у Крюковой была очень плохая комната и она все добивалась лучшей. Но ей неизменно отказывали. Но вдруг пришел грузовичек и Крюковой сказали, что перевезут ее на новую квартиру со всеми «плотрохами», что и сделали. Нового адреса Крюковой в справочном бюро не оказалось. Тем дело и кончилось.

3.

Но оно началось снова, на этот раз за границей. А. И. Солженицын опубликовал в Париже книгу литературоведа Д* под названием «Стремя Тихого Дона» (загадка романа). В предисловии к книге Д* Солженицын пишет: «Цель этой публикации изучить и объяснить все загадки «Тихого Дона», помешавшим ему стать книгой высшей, чем она сегодня есть — загадки его неоднородности и взаимоисключающие тенденции в нем».

Литературовед Д* посвятил этому вопросу чуть не всю свою жизнь. После тщательного и подробного анализа романа Д* пришел к выводу, что «Тихий Дон» в его теперешнем виде написан двумя авторами — истинным создателем замечательной книги (оставшимся неизвестным) и соавтором, заведшим рукопись и переделавшим и искавшим ее во многих местах, а порою и сделавшим в рукописи большие опущения.

В книге приводится письмо Леонида Андреева к его другу Сергею Голоушеву, в котором идет речь о рукописи «Тихого Дона» (несколько глав), присланных Андрееву Голоушевым для опубликования в «Русской Воле» — газете, редактируемой Андреевым. Письмо датировано 3-го сентября 1917 года, когда Михаилу Шолохову было двенадцать лет. А. И. Солженицын в примечании к книге Д* указал, что автором этих глав был известный в то время донской писатель Федор Дмитриевич Крюков. И больше он не прибавил ничего.

4.

Но на публикацию Солженицыным книги Д* тотчас же отозвались в Советском Союзе. А.П.Н. — то есть агентство последних новостей — написало: «Ну что этому Солженицыну отвечать, когда еще в 29 году наши пять товарищей ответили». А.П.Н. благоразумно не привел этот ответ. Но А. И. Солженицын в своем Стокгольмском интервью привел этот ответ. Он такой: «Врагами пролетарской диктатуры распространяется злостная клевета, что Шолохов не автор «Тихого Дона». Просим сообщить нам фамилии, мы примем меры через ГПУ». (Подчеркнуто мною — Я. Т.). А.П.Н. или промахнулось, или там нашлись люди, которые эту ссылку сделали нарочно, потому что ни тогда, ни теперь, она никак не в пользу Шолохова.

Тогда против Солженицына выпустили К. Симонова — большого советского писателя, но неизменно идущего в фарватере КПСС. Но он, конечно, не мог доказать, что автор «Тихого Дона» Шолохов и написал следующее: «Я, конечно, никогда не осмелюсь спросить Шолохова, где его черновики. Кто вообще имеет право кого-нибудь спрашивать об этом». (После такого намека не удивимся, если у Шолохова, вдруг, появятся черновики. Примечание мое — Я. Т.). Далее Симонов сказал, что Солженицын просто завидует Шолохову и хочет испортить ему празднование наступающего его семидесятилетия. Ответ, конечно, слабый, но празднование семидесятилетия Шолохову уже испорчено и не делает ли Симонов намек, чтобы лучше его не устраивать — срам теперь перед всем миром.

Неправедная защита Симонова, помимо того, взволновала Солженицына и на вопрос журналистов он ответил, что Симонов и сам не верит в авторство Шолохова и в данном случае просто не посмел отказаться от данного ему задания и дальше Солженицын, можно сказать вскрыл всю тайну «Тихого Дона». Главное в его ответе заключается в следу-

щем. Ф. Д. Крюков был уже известным донским писателем и во время Гражданской войны редактировал журнал «Донская Война».**) В редакции этого журнала работал некий Петр Гремиславский, иногородный (не казак) из Вешенской станицы. Солженицын характеризует его, как слабого литератора, но способного помогать в редакции.

В 1920 году Гремиславский отступил вместе с Крюковым на Кубань до станицы Новокорсунской, где Крюков умер от сыпного тифа. Гремиславский же вернулся в станицу Вешенскую, где выдал замуж дочь свою за Шолохова. Так, очевидно, «заветный чемоданчик» Крюкова попал в руки Шолохова.

О самом романе Солженицын говорит, что «наряду с высочайшей художественной тканью в романе помещены грубые пропагандистские вставки, которые читать нельзя, глаз и ухо не принимают».

Далее Солженицын отмечает, что в романе содержится «богатейшее знание того, чего Шолохов знать не мог — не свой опыт. Автор описывает дореволюционное казачество с такой тонкостью, с такой глубиной, что надо было там десятилетиями жить, чтобы все это видеть. Но в момент революции Шолохову было 12 лет. Он описывает Первую мировую войну, в которую был десятилетним мальчишкой. Описывает Гражданскую войну — к концу ее ему было 15 лет».

Но, может быть, Шолохов гений, которому все доступно, задает вопрос Солженицын и сам отвечает, что и гению, чтобы написать с чужого плеча и чужого времени, надо изучать и изучать многие и многие годы. Шолохов же окончил только семиклассное училище (в Стокгольме же он, получая Нобелевскую премию, соврал, что окончил гимназию), никакого кругозора не имел и вот чудо: он, будто бы, начал роман 20-ти лет и закончил его в течение трех лет, в 23 года, причем весь роман почти полностью появился в печати за эти же три года. Таких чудес не бывает. После «Тихого Дона» появилась «Поднятая Целина», но она в художественном отношении совершенно несравнима с «Тихим Доном» и Солженицын как бы вскользь бросает, что такую вещь вполне мог написать и Гремиславский. Похоже, так оно и было. Использовал Шолохов рукопись Крюкова, умер Гремиславский и Шолохов совершенно замолк. За свои последние 35 лет, как отмечает Солженицын, он не написал ничего.

Конечно, Шолохов мог бы оправдаться черновиками своих рукописей, и журналисты спросили Солженицына есть ли у Шолохова архив. Последовал ответ, что по заявлению Шолохова, он не успел эвакуировать свой архив при наступлении немцев и он весь погиб. Солженицын замечает, что уж кому-кому, а Шолохову бы дали грузовичек для эвакуации. Но вот так получается, что никакими неправдами правды скрыть нельзя.

5.

Но еще хуже для Шолохова то, что и в Советском Союзе, в Самиздате, выступил против него хорошо известный всем Рой Медведев. Он поддерживает выводы литературоведа Д* и Солженицына. Медведев тоже пишет, что Шолохов, как не казак, а иногородный, да еще по своей молодости никак не мог так знать казачью жизнь, как она показана в «Тихом Доне». По его мнению автором книги является Федор Крюков, «большой казачий писатель», участник борьбы за освобождение Дона. Но Рой Медведев считает, что Шолохов к «Тихому Дону» свою руку приложил. После тщательного изучения «Тихого Дона» и других произведений Шолохова Рой Медведев пришел к выводу, что первые два тома романа были полностью (или почти полностью) написаны Крюковым, а также и половина 3-го тома. Четвертый тоже начат Крюковым и закончен Шолоховым (а, может быть, скажем от себя, кем другим. Я. Т.). Да каждый читатель и особенно казак отлично чувствует, что немало в «Тихом Доне» чуждого ему, которое притянута туда буквально за волосы.

Теперь это чуждое и несвойственное

**) К этому надо прибавить, что Крюков состоял членом Войскового Круга (донской парламент), избранный от своей станицы, а Круг избрал его своим секретарем. В этой роли Крюков был известен на Дону всему казачеству еще более, чем писатель. (Примечание мое — Я. Т.).

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ

РОССИЙСКОЙ КОЛОНИИ В АРГЕНТИНЕ
ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Приглашаются соотечественники в 17 часов 8 июня 1975 года
(Зал при Св. Троицком Храме, улица Бразиль 315, Буэнос Айрес)

ПРИ УЧАСТИИ АРТИСТОВ (в порядке алфавита):

Н. И. Аккордаси, А. И. Ванфу, Н. М. Калиняк, В. Д. Кривцова, А. А. Преображенской, Е. М. Самсоновой, Н. А. Стахевич, С. Ф. Шведовой.

Ученики Балетной Школы Ольги Кировой.

(Характерные танцы).

У рояля известные аккомпаниаторы — маэстро Сорин и маэстро Ренато Майоли.

Конферансье: В. Д. Кривцова

В программе оперные арии русских и иностранных композиторов.
Номера из широко известных оперет.
Русские народные песни.

БУФЕТ

Чистый доход от этого патриотического собрания поступит в распоряжение правящего чилийской епархии архимандрита Вениамина на нужды детского приюта при Русском православном монастыре в Чили.

Пригласительные билеты при входе.

Заказывать по телефону 791 9749

Распорядитель К. А. Асеев.

ДЕЛА СОВЕТСКИЕ

КТО ТАКОЙ ШЕЛЕПИН?

Сейчас весь мир занимает факт ухода из Политбюро ЦК КПСС Александра Шелепина, одного из самых молодых его членов, многие годы считавшегося претендентом на пост генсека. Наталья Горбаневская в своей книге «Полдень» пишет, что когда она и ее друзья вышли в 1968 году на Красную площадь и развернули лозунги протеста против оккупации Чехословакии, то первое, что они услышали от бросившихся к ним через толпу сотрудников КГБ — был крик: «Товарищи! Это все жиды!» Лишь бы отделить демонстрантов от народа, зная, что народ евреев особенно не симпатизирует. Сотрудники эти были, воспитанниками Александра Шелепина.

И вот недавно он сам, вернувшись из Англии, где он, как известно, вызвал бурю возмущения своим появлением в качестве главы советских профсоюзов и гостя британских Тред-юнионов, не нашел ничего иного, как уподобиться своим бывшим подчиненным и закричать: «Товарищи? Это же все жиды!» То есть, заявить, что все демонстрации против него были организованы английскими шпионами, которые якобы платили демонстрантам по 5 фунтов за выход.

Напомним, что незадолго до этого резкие протесты немецкой общественности вызвал и приезд Шелепина в ФРГ. В чем причина этого и кто такой Шелепин?

За рубежом до сих пор бытует представление, что среди советского руководства существуют правые и левые группировки, или иначе, группы реакционеров, консерваторов и либералов, ястребов и голубей. И между ними, то утихая, то разгораясь якобы идет борьба.

Западным людям, выросшим в условиях демократии, трудно представить себе иное положение.

Но большинство мыслящих людей в СССР не разделяет этой гипотезы, считая, что в Советском руководстве нет ни правых ни левых группировок, а есть лишь эфемерные, нестойкие группы, ведущие борьбу за власть, которые в процессе этой борьбы могут временно применять ту или иную бледную политическую окраску. Однако почти все делало исключение для Шелепина. Шелепина все почти считали правым, реакционером, сталинистом. Молва окрестила его «железным Шуриком».

Солженицын пишет в своей новой книге «Бодался теленок с дубом»: «Две — но не малых — политических радости посетили меня в конце сентября» (речь идет о 1965 году). «Одна была — поражение индонезийского переворота, вторая — поражение шелепинской затеи. Изобрелся Китай, которому Шелепин казал поклониться, и сам Железный Шурик, начавший аппаратное наступление с августа, не сумел свергнуть никого из преемников Хрущева... Власть Шелепина означала бы немедленный мой конец».

Но внимательное и беспристрастное изучение известных фактов биографии Шелепина заставляет усомниться в такой категоричной характеристике, заставляет заподозрить здесь очередной миф, рожденный отсутствием гласности в работе советских руководящих кругов. Да, при Сталине Шелепин был верным его учеником: в 34 года, на 19-ом съезде стал членом ЦК. Но тогда же резко всзывились, например, и Брежнев с Косыгиным. А после смерти Сталина Шелепин стал верным, на время! сторонником «либерала» Хрущева. Получил от него пост главы КГБ и в этом качестве на двадцать втором съезде помог Хрущеву окончательно скомпрометировать старых сталинских соратников. Шелепин подробно поведал

«Тихому Дону» мы вправе и можем из него исключить. Но что Шолохов скрыл и погубил из замечательного творчества Ф. Д. Крюкова мы, быть может, не знаем никогда. Но и в таком виде Федор Крюков увековечил казачество, а с этим и свое имя.

Теперь три книги вошли в золотой фонд русской литературы, живописующие жизнь разных групп русского народа: крестьянско-купеческую — «В лесах» и «На горах» П. И. Мельникова-Печерского; дворянскую — «Война и мир» Л. Н. Толстого и казачью — «Тихий Дон». Ф. Д. Крюкова.

Я. ТЕЛЬНОВ

тогда съезду о поведении этих людей при Сталине, и получил в награду пост секретаря ЦК, а затем в 1962 году пост председателя могущественного Комитета партийно-государственного контроля. А в 1964-ом году Шелепин активно помог устранить Хрущева! И был награжден новым руководством избранным в члены Президиума К. без отбытия кандидатского стажа.

Откуда же родилась молва о крайней реакционности Шелепина? Ведь он ничем не отличался от своих сотоварищей.

Думается, ему просто «не везло». Он был сделан Хрущевым председателем КГБ сразу же после пресловутой оттепели, при ее замораживании. Преемников Шелепина по КГБ — Семичастного и Андропова, никак не назовешь более либеральными, чем Шелепин! Но Шелепин был первой палкой, которой стали бить по поднявшим головы людям, — он и запомнился в этой роли. «Не повезло» Шелепину и со Сталиным, агентом советской разведки, которого он по поручению все того же либерального Хрущева послал в ФРГ убить украинских националистов Бандеру и Ребета. Сталинский их убил, стреляя в них ампулами со смертоносным газом И благополучно скрылся, а потом, мучимый совестью с орденом Красного Знамени, полученным за убийство из рук Шелепина, перешел из Восточного Берлина в Западный и обо всем рассказал. Немецкий суд, учитывая раскание Сталинского, приговорил его к 8 годам тюрьмы и признал виновным в этих убийствах также и Шелепина. Убийца же всегда было много, да вот только один Сталинский признался. Наконец, «не повезло» Шелепину и с подсоветскими людьми, с рабочими, которых ему потом по воле партии пришлось возлелеять и «защитить» на посту Председателя ВЦСПС. Именно когда Шелепин был главой КГБ начались первые забастовки и демонстрации рабочих, в Муроме, Александрове, в 1961 году, и их пришлось подавлять с помощью оружия. Потом тем же самым занимался и Семичастный, но первая слава, известно, самая звонкая! И падо же было додуматься после этого Шелепина, палача рабочих, сделать главой профсоюзов в «первом в мире государстве рабочих и крестьян!» Да еще послать его в этом качестве за рубеж, — в ФРГ, где суд признал его преступником, и в Англию, где профсоюзы играют сейчас ведущую роль в обществе.

И Шелепин, думается, такой же «правый», как и «левый», такой же «ястреб», как и «голубь». Он, скорее, просто «неудачник». Слишком напористо пробивался наверх и из-за этого нажил себе врагов, хотя усердно «ловил ветер» и «самоотверженно» выполнял любые, самые тяжелые и неблагоприятные поручения тех, кто стоял у власти или шел к ней. Как говорится, всегда готов был выполнить любое новое задание любого нового советского правительства!

АНТИКОММЕНТАРИИ

С 14-го по 18-ое апреля в Москве проводилась встреча студентов социалистических стран. Этому событию советская печать уделяла весьма пристальное внимание. По сути дела, московская встреча требует не комментария, а антикомментария. Порывшись в советских газетных материалах, просто теряешься в догадках; а в самом деле, во имя чего более тысячи студентов из соцстран советского блока были оторваны от занятий, собраны в Москве и усажены в кресла Колонного зала Дома Союзов! Не для того же, право, чтобы выслушать скучнейшие доклады комсомольского босса Тяжелыникова и министра Елютина. И не для того, тем паче, чтобы наблюдать перед собой в президиуме «ответственных работников ЦК КПСС, ряда министерств и ведомств... героев труда» и так далее, то-есть всех тех, кто, судя по газетным сообщениям, располагались на сцене. И хотя в Советском Союзе выражение «деньги налогоплательщиков» употребляются лишь применительно к идеологически невыдержанным странам, но ведь какими то же деньгами студенческую скуку в Колонном зале тоже нужно было оплачивать? Народными, конечно.

А для чего? Что ж, займемся нашим антикомментарием. Неважно, кто приехал в Москву. Для антикомментария важнее — кого не было. И если согласиться со спортивным выражением «Из-

вестий», что посланцы молодежи из соцстран «принесли в Москву эстафету мира и дружбы», то придется констатировать следующее: участники забега не только от Албании и Китая, но также от Югославии и Северной Кореи сбидлись с ноги дистанции задолго до финиша. Не только в том дело, что их, конечно не интересовали красные полотнища на финише в Москве, «безграничная преданность идеям ленинизма, борьба за социальный прогресс, за мир во всем мире», и т. д. Продолжая в том же спортивном ключе, ясно им было, что по аналогии с фальстартом можно устроить и фальшинный финиш, что цели московской студенческой встречи не те, что начертаны на транспарантах.

Между Советским Союзом и Китаем в рамках Всемирной Федерации демократической молодежи и Международного студенческого союза, которые традиционно финансируются из денег налогоплательщиков, то бишь, народных, Московской, идет лихорадочная борьба за гегемонию. Впервые свара эта публично заявила о себе в ходе так называемого Второго всемирного форума молодежи в Москве, в сентябре 1964-го года. С тех пор и не прекращается. Можно полагать, что китайская левацкая догмастика оказалась для руководителей северо-корейского «Союза социалистической трудовой молодежи» более доходчивой. Они в Москве отсутствовали. Но судя по тому обстоятельству, что Тяжелынинов в своем докладе, коснувшись Северной Кореи и Югославии, заявил: отношения ВЛКСМ с молодежными организациями этих стран «Получили дальнейшее развитие», можно полагать — Москва полна решимости отыграться.

И прочем, что касается Северной Кореи, то выражение «дальнейшее развитие отношений» можно истолковать и весьма пессимистически. Если в прежние годы прокитайски настроенные корейцы все же появлялись на молодежно-показательных мероприятиях в Москве, то на этот раз их там не было вовсе. Бллее того и сами «китайские раскольники» не клеймились с трибуны. Нужно думать, для того, чтобы не подорвать позиции Москвы в молодежном движении еще больше.

Но вернемся к повисшему в воздухе вопросу. А для чего вообще этот студенческий съезд, если о главном, о больном даже и поговорить-то вслух не решились? Очевидно, для подсчета наличных и надежных сил в молодежном движении. Вот эти силы, надо полагать, и высматривали со сцены, из президиума «ответственные сотрудники ЦК КПСС и ряда министерских ведомств». А иначе, что бы им еще делать на студенческой встрече?

НОВЫЙ ЗАКОН О НЕДРАХ

Сейчас в Советском Союзе опубликован проект нового закона о недрах. Он вызван неблагоприятным положением, сложившимся в настоящее время в горной промышленности в деле охраны недр и большого повышенного травматизма.

В статье 7-ой есть абзац: «Разработка месторождений полезных ископаемых за пределами горного отвода запрещается». Что это означает и чем вызван этот пункт закона? Он объясняется тем, что в ряде случаев руководители шахты рудоуправлений прихватывают удобно расположенные поля и участки своих соседей. Ничего не подозревающие соседи рудоуправления напарываются своими подготовительными или очистными работами на (свои уже) отработанные участки, зачастую или запожаренные на угледобыче, или затопленные водой на других рудодобычах. В таких условиях аварийные и несчастные случаи неизбежны. В статье 26-ой говорится об основных требованиях к проектированию, строительству и эксплуатации горных добывающих предприятий. Что тут имеется в виду? Можно привести один пример из жизни; на энгельском месторождении угля в Узбекистане разрабатывается уголь открытым способом. Вскрышные породы при этом сбрасывались в отвалы, но только в конце 50-х годов обнаружилось, что во вскрышных породах расположен довольно мощный пласт ценнейших каолиновых глин, из которых получается прекрасная фарфоровая посуда. Их использовать стали только в конце 50-х годов. Все, что было добыто ранее — пропало.

Теперь выдвигается требование. Чтобы при разработке месторождений выявлялись и полностью извлекались не только одно только какое то важное ископаемое, но и все сопутствующее,

находящиеся там. То есть, чтобы бережно использовались недра, которые как и прочее богатство страны советская власть разбазаривает.

Раздел шестой проекта посвящен очень важному вопросу — безопасности работ, связанных с пользованием недрами. Вопрос о травматизме и авариях — это очень серьезный и болезненный вопрос. На месте законодателей я внёс бы что-нибудь в этот закон о вновь поступающих рабочих и технадзоре. Проверять их психику, например; не допускать на особо тяжёлые и опасные участки людей с ненормальной психикой, потому что они зачастую бывают причиной аварийности и гибели других рабочих... особенно на взрывных работах. Кроме того, вопрос о курении. Курящие рабочие есть в шахтах и сейчас. Следовало бы не допускать курящих рабочих на наиболее опасные участки по взрыву газа и пыли.

Однако за проблемой лучшего отбора рабочих здесь стоит, целый ряд других проблем. Так, из-за тяжелых условий труда и быта шахтеров, из-за слишком низкой для такого труда оплаты, администрация шахт и рудников, особенно в Сибири и в Средней Азии, почти не имеет выбора, вынуждена брать в основном местных рабочих, у которых тоже почти нет выбора другой работы, и среди этих местных рабочих очень много бывших лагерников, зеков, осевших в тех местах, — людей, чаще всего с подорванным уже здоровьем, с расшатанной нервной системой. И это, конечно, приводит к увеличению числа несчастных случаев в шахтах. Все проблемы связаны между собой и вчерашний день гирями висит на ногах сегодняшнего.

«СЕРВИС» НА ТАМОЖНЯХ

На днях лондонская «Таймс», «влиятельная буржуазная газета», выражаясь языком советских политических обозревателей, поместила следующее письмо своего читателя:

«13-го апреля я покинул Ленинград после недолгого в нем пребывания. Таможенники забрали мои фотопленки и весьма любезно задержали вылет самолета на то время, пока они проявляли пленки».

Я восхищен этим бесплатным обслуживанием, которое «Интуристу» следовало бы шире рекламировать. Я надеюсь, что расходы по обслуживанию не будут возложены на моих русских друзей, которых я сфотографировал».

ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ?

Советский Союз начал военно-морские учения в различных частях земного шара. Как сообщило британское министерство обороны, это самые большие учения, проводимые СССР в течение последних пяти лет. В них принимают участие около двухсот кораблей.

Албания утверждает, что крупные учения советского военно-морского флота являются частью подготовки к войне.

АРЕСТОВАН ТВЕРДОХЛЕБОВ

В Москве арестован Андрей Твердохлебов, секретарь Исполнительной группы подсоветской секции «Эмнести интернейшнл», организации борющейся за освобождение политических заключенных во всех странах мира. Твердохлебову предъявлено обвинение в клевете на советский общественный и государственный строй. Сотрудники КГБ, проведя у него обыск, конфисковали много различных рукописей и документов.

Одновременно сообщается, что в Киеве арестован другой член «Эмнести интернейшнл» Мыкола Руденко, также после обыска, проведенного на его квартире.

Ранее академик Андрей Сахаров сообщил иностранным журналистам, что сотрудники Комитета Государственной Безопасности произвели обыск еще у двух членов подсоветской секции «Эмнести интернейшнл» — Владимира Альбрехта и Валентина Турчина.

О. Н.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Читателей имеющих номера европейских изданий Ивана Лукьяновича Солоневича ("Голос России", "Наша Газета" и "Родина") редакция "Нашей Страны" очень просит с ней связаться.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

О НЕСКОЛЬКИХ КНИГАХ

Случилось, что я только теперь прочел по-английски умную, честную книгу Роберта Конквеста «Великий террор», изданную в 1971 году. Она, пожалуй, могла бы Западу раскрывать глаза на ужасы сталинской эпохи, даже и не появившись Солженицын. Автор ее знает до глубины не только свой прямой предмет, но и русскую литературу и историю. Его на ошибках, тем более на клюкве, в отличие от других иностранцев, почти никогда не поймает.

В двух-трех случаях все же можно; и я их отмечу именно потому, что ведь «кому много дано, с того много и спросится»:

Клюев отнюдь не был учеником Есенина; скорее уж учителем (он, из двоих, был куда старше и на рязанского поэта в известный момент оказал влияние). Самоеды — не каннибалы (где-то я как-будто читал, что с а м е - э д н ь, — это было на их родном языке название их родины — «Страны Семи Рек»; ну, а русские приспособили, натурально, по-своему). Город, где покончила с собой Цветаева называется Елабуга, а не Елабуг.

Вот еще один, куда более серьезный упрек: Конквест не нашел в себе силы сказать о том, как англичане выдавали казаков и владовцев; хотя правдиво упомянул о судьбе всех советских граждан, вернувшихся из-за границы на родину, добровольно или поневоле.

Однако, это не уменьшает никак цен-

ность его работы, которую не зря в СССР перевели и распространяли в Самиздате. И отметим верный моральный критерий нигде британскому писателю не изменяющий: надо жалеть все жертвы, но в первую очередь тех, кто ни в чем не был виноват; а коммунистов уже потом.

Содрогаешься, читая описание перманентного кошмара чисток, где сегодняшний палач рухнул завтра в кровавую бездну... Но тут приходит в голову и странная мысль: мы, последовательные контр-революционеры, должны бы собственноручно, Сталину памятник поставить.

Мало, что он истребил ленинскую старую гвардию, избил меньшевиков, эсеров, а потом и сталинцев, вплоть до самых верных; усердно уничтожал он и иностранных коммунистов и, не довольствуясь теми, которые сами бежали искать укрытия или съезжались на поклонение на родину мирового пролетариата, посылал даже своих агентов по всему земному шару их ловить и убивать... Ликвидировал всех самых умных, честных и смелых членов левых партий он мастерски обезглавил мировую революцию — как не быть за это ему благодарным?

Вообразим себе на мгновение невозможное: что воссядет в грядущем на российском престоле неумолимо строгий царь и спросит, где виновники революции? Что с ними стало? Есть ли еще живые, чтобы им принять кару за их зло-

без исключения, русских сословий, до высших включительно, не говоря уж о разночинной интеллигенции, и лауреатом русской культуры остался, все-таки, Ломоносов, а не Радищев.

Такое противопоставление не ново: именно в нём-то и заложено начало нашей трагедии, и ничем другим, как им, оправдано уродливое и враждебное отчуждение простонародья от интеллигенции; объясняется недоверие к непрощенным заступникам, таким, например, как Ленин, потихоньку от крестьян, обзывавшим их «тупорылыми земледами» и вчерашних крестьян — рабочих — «безмозглыми баранами».

В унисон с таким размежеванием, звучит довольно рискованное утверждение Померанца, объявившего интеллигенцию «избранным народом XX века»: «Мой избранный народ плох. Я это знаю, но у меня, как у Иеговы, нет выбора — остальные еще хуже». Хочет того или нет автор, но у любого читателя может возникнуть законное недоумение: причем тут Иегова? И почему Померанец бездоказательно считает свой народ лучшим? Что за народ, избранный Иеговой, знают все, но вот, будет ли этот народ переизбран, не знает и сам Померанец, однако, не может же не знать, что бедствия, постигшие соплеменников Померанца, считаются Божиим наказанием за плохое поведение в истории. Невольно, русскому читателю придет на ум и то, что поведение после наказания еще ухудшилось. Арабы, кажется, с этим согласятся. И ссылка на афоризм одной из темнейших личностей сионизма — Жаботинского — «каждый народ имеет право иметь своих мерзавцев» — плохо украшает философию защитника избранного народа.

Вообще, заметно, что несмотря на явный космополитизм философа, еврейский вопрос — его болевая мозоль, неуклюже спотыкается о которую, сам себе он боль и причиняет. И это, к сожалению, не единственное, что снижает самобытность книги. Портит ее и невежественное представление о монархии и спорное о революции, по мнению Померанца «поколебавшей традицию хулуиства и хамства», в то время, как всякая революция сопровождается бурным расцветом того и другого в степени, пугающей и самих революционеров. И не зная этого стало стыдно даже приговаривать.

Покровителям животных трудно помириться и с оскорбительным сомнением автора в преимуществах «братьев меньших» перед людьми. — «Друзья говорили мне — пишет Померанец — иногда в шутку, иногда всерьез, что собаки или кошки гораздо лучше людей. Но никто из знакомых мне кошачников или кошачниц не орал в марте как кот, и никто из

деяния? Что же бы он услышал в ответ при переключке имен устроителей великого бунта? — Казнен в 1937 году. ... расстрелян в 1938 году. ... умер в концлагере в 1942 году. ... покончил с собой при аресте... отравлен агентами НКВД в Париже... убит, по заданию Кремля, в Мексике....

Поистине, преступники сами над собою свершили жуткое правосудие. Непоспешными путями Господни! Конечно, за одного коммуниста гибло десять — и больше — их противников, или людей вовсе непричастных к политике. Но кто знает? Одним, быть может, ниспосланные им страдания были нужны, чтобы освободиться от грехов; другим же — вот, как Гумилеву, погибшему, впрочем, еще до Сталина, — чтобы снискать нетленный венец героя и мученика.

Лютый заплечных дел мастер Ягода, в ожидании казни, произнес, как сообщает Конквест, глубокие, пугающие слова: «Теперь я вижу, что есть Бог. Перед Сталиным я не виноват, и ему меня наказывать не за что; но перед Богом... да, я действительно виноват».

Все же думается скорее, если говорить о гибели самих коммунистов, что менее виновным были дарованы муки и казнь, как последний шанс покаяться и снискать прощение; главному же, неисправимому злодею оставлены были долгая жизнь и мирная кончина, да примет он свое воздание за гробом....

Встает в душе и вопрос: за что же такие муки выпали на долю России? Но ведь и ответ нам известен, не будем только от него отводить взора: наша родина согрешила, не поняв свою судьбу и отступив от идеала православного царства, которым жила века. А если разрушить фундамент дома — как ему не рас-

сыпаться? Кара пала на нее не от руки внешних врагов — она сама себя, в ослепении, терзала и мучила.

Запад нам не пришел на помощь; наоборот, он радовался нашему несчастью. Что же, отчасти он уже расстался; а остальное у него еще впереди....

Ну и милость Божия к нашему народу приоткрывается уже внимательному глазу. Какие люди встанут из слезы и оледеневшей крови тюрем и лагерей, с полей страны, где все было придавлено нестерпимым гнетом!

Так тяжкий млат
Дробя стекло, кует булат.

Как же наш народ не богоносец, если — едва удалось ему на миг перевести дух — он произвел из своих недр двух гениев, которые изумительным образом повторяют на земле талант и характер, один — Толстого, другой — Достоевского: Александра Солженицына и Владимира Максимова?

А мы ведь их еще не видим в их полный рост: мы к ним слишком близко стоим для этого....

Возьмите сборник «Из-под глыб», где рядом с громким именем Солженицына стоят другие, менее известные, его друзей и соратников: Шафаревича, Агурского, Корсакова, Барабанова, Борисова.

Читаешь, и сердце замирает от радости: подлинно, новое слово и свет во тьме! — чтобы так писать, как они, надо подняться на недостижимо высокий моральный и интеллектуальный уровень; они сейчас — авангард человечества, самые умные и честные люди на земле. Да здравствует солнце, да скроется тьма!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

БИБЛИОГРАФИЯ

«НЕОПУБЛИКОВАННОЕ»

(Г. Померанец, «Посев», Германия, 335 стр. 1972 г.)

Это не целостное произведение, а сборник статей и заметок, написанных в течение четырнадцати лет, начатых еще в концлагере, продолженных за границей, а позже снова в СССР, и напечатанных урывками, преимущественно в «Самиздате».

История, религия, социология, политика, философия и поэзия, несмотря на попытку их обособить, причудливо переплетаются и оставляют смутное впечатление. Определять мировоззрение Померанца трудно, книга отражает, скорее, его настроение, столь же колеблющееся, сколь неустойчивы и остры были переживания осиротевшей семьи народов, после долгожданной смерти её, не для всех родного, и не всеми любимого отца.

Автор — учёный востоковед, лектор, философ и публицист с золотым пером. Почти во всех случаях, он подходит к явлениям прошлого, настоящего и будущего, как поэт, задевший за живое неизбывными противоречиями, отчего и сам допускает их, вероятно сознательно.

Красная нить сборника — богоискательство. В нём автор проявляет осведомленность, опыт и даже сильную беспристрастность. Откровенный пантеизм ничуть не мешает ему следовать за Христом, но Его учением он — томимый духовной жадной философией — не довольствуется и хоть признает, что «о чем нельзя сказать ясно, лучше промолчать», к напущенному в теософии туману прибавляет долю своего, а от этого повторяется (в который то уж раз!) изрядная путаница: вопреки признанию божественной вездесущности, автор книги умудряется искать Бога там, где Его нет, и быть не может, в силу чего, такое богоискательство сводится, по сути, к детской игре в жмурки.

Неудивительно, поэтому, что высокопарный идеализм здесь не свободен от влияния марксистской схоластики и религиозный пафос уживается с революционной демагогией: генералиссимус Франко — шут, Чингиз Хан — подлец, император Александр I — плешивый щёголь и т. д.

Удручает снобическое противопоставление интеллигенции крестьянству; такое противопоставление недостойно историка. Совсем не обязательно иметь профессорское звание для понимания того, что Микола Селянинович — самый сильный из богатырей, из камня воду выжимавший — родоначальник всех,

О. БАРТЕНЕВ

Почему Солженицын выбрал Цвибака?

В середине апреля А. И. Солженицын связался по телефону с редактором «Нового Русского Слова» Андреем Седых (Цвибаком) и в крайне резкой форме обвинил его в причинении убытка тем, что газета перепечатала главу из книги «Бодался теленок с дубом». Седых-Цвибак объяснил, что перепечатка была согласована с парижским издательством ИМКА-Пресс, выпустившем книгу, на что Солженицын ответил, что пока он был в России об его произведениях можно было говорить с издателями, а теперь следует говорить о них только с ним. Седых назвал этот разговор «перебранкой», причем поднятый Солженицыным вопрос об убытке его «удивил и огорчил».

Эпизод этот наводит на любопытные размышления.

Во первых, надо иметь в виду, что выше приведена версия редактора «Нового Русского Слова». Вполне возможно, что версия писателя с ней не совсем совпадает. Было бы интересно ознакомиться с фактами в изложении Солженицына, но так как такой возможности у нас нет мы будем придерживаться полученной информации.

О каком убытке говорит писатель? Зная какой он бесребренник, в каких скромных условиях он проживает и припомнив тот факт, что — во имя наиширокого распространения правды — он выпустил заведомый бест-селлер («Архипелаг ГУЛаг») по цене еле достаточной для покрытия себестоимости — было бы нелепо обвинять Солженицына в жадности.

Не шла-ли речь о другом убытке — моральном?

Ведь «Новое Русское Слово» не является русской национальной газетой, а Андрей Седых-Цвибак никак не носитель русского национального самосознания. Вместе с тем факт опубликования главы из книги в газете обычно свидетельствует о благорасположении к ней автора. Может Солженицын именно не хотел, чтоб у читателей создалось превратное представление об его отношении к «Новому Русскому Слово»?

Когда, приехав в Париж собирать материал и свидетельства проживающих здесь участников событий 1917 и 1918 г.г., Солженицын посетил 2-го января сего года «Русскую мысль» он написал в ее «книжке посетителя» многозначительные слова. Писатель обратился к газете с «настоятельным пожеланием наиболее полно и точно быть верной своему названию, особенно в области провала (подчеркнуто им) нашего национального сознания».

Такая забота о национальном сознании явно не вязалась бы с экономической помощью газете регулярно смешивающей с грязью национальную Россию устами рафальских и полешуков и нередко восхваляющей крупных коммунистов устами коряковых.

А слова о том, что надо обращаться к нему, а не к издателям, не говорят-ли о некоем политическом расхождении Солженицына с руководителями ИМКИ, которых наверное никто не решится обвинить в национализме?

О. БАРТЕНЕВ

знакомых собачников не вырывал у соседей кости из рта».

Как же так? Это, что же, Померанец оглох что ли, не услышав, как вотергейтовский скандал в течение двух лет заглушал мартовских котов не только в Америке, но во всем мире?! Или ослеп, проглядев смертоубийственную грязню, не только за власть или нефть, но за любой хрящик на протяжении всей человеческой истории?! Вот так историк! Бедные собаки, глядя на нас, только хвостами завистливо помахивают...

Обобщая качества опубликованного «Неопубликованного», хочется сказать, что книгу зачислить в разряд популярных нельзя: она не убедительна для учёных и слишком сложна для не ученых; местами, философские рассуждения доступны всем, но порою так испещрены научными неологизмами, что и не всяко-

му академику разобраться...

При всем том, Померанец незаурядный публицист и книга его явление яркое. С Померанцем можно не соглашаться, можно, а может быть, и нужно ловить его на противоречиях и ошибках, но читать его «эссе», все-таки, большое удовольствие, как всё талантливое, а Померанец талантлив вне всякого сомнения. К тому же, он прямодушен, искренен и в заблуждениях. Он, безусловно, человек доброй воли, подкупающий идеалист, старающийся рассматривать большое человечество ласковыми глазами.

«Неопубликованное» избилует парадоксами, вызывающими протест. Но они не мешают читателю находить в книге много отрадного, душу освежающего и жажду утоляющего, часто позволяющего забыть разногласия с автором.

А. МАКРИДИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Нью Йорка:

Конгресс Русских Американцев призвал всех граждан Соединенных Штатов русского происхождения к поддержке постановления Сената и Палаты Представителей, уполномочивших президента Форда на пожалование А. И. Солженицыну звания почетного гражданина Соединенных Штатов. За всю 200-летнюю историю этого государства, звание почетного гражданина было пожаловано до сих пор только дважды — французскому генералу, маркизу Лафайету, участвовавшему в американской войне за независимость, и В. Черчиллю, возглавлявшему английское правительство в годы второй мировой войны.

«Этой большой честью — сказано в воззвании Конгресса Русских Американцев — удостоен русский писатель, борец за правду и свободу мысли, совесть современной России, лауреат Нобелевской премии... Это решение имеет огромное историческое значение для всех русских американцев, для всего русского зарубежья, для русского народа и для будущей России. Окончательное решение о предоставлении почетного гражданства Соединенных Штатов А. И. Солженицыну находится сейчас в руках президента. Существуют влиятельные политические течения, препятствующие подписанию президентом документа о предоставлении гражданства А. И. Солженицыну. Поэтому нужно довести до сведения президента Форда, что мнение сенаторов и конгрессменов поддерживается всеми людьми доброй воли... Каждый русский должен немедленно послать президенту соответствующее письмо».

Выходящее в Нью Йорке «Новое Русское Слово» сообщило, что в квартире живущего в Тарусе «диссидента» Александра Гинзбурга был произведен обыск, во время которого были конфискованы радиоаппарат, магнитофон, лекарства, книги и разные бумаги.

«Гинзбург — прибавила газета — находится в ссылке в Тарусе под наблюдением милиции. Он был представителем А. И. Солженицына по распределению помощи инакомыслящим. Возможно, что обыск был вызван именно этим обстоятельством».

А. Д. САХАРОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

По инициативе сенатора Джемса Бокли 37 сенаторов, принадлежащих как к республиканской, так и к демократической партии, обратились к президенту Форду с просьбой принять участие в судьбе семьи академика А. Д. Сахарова.

Во время пребывания сенатора Бокли в Москве А. Д. Сахаров сказал ему, что он обеспокоен судьбой своего сына Александра Семенова, падчерицы Татьяны Семенович и ее мужа Ефрема Янкевича, которые еще в 1973 году были приглашены на работу в Массачусетский институт технологии. Советские власти отказываются, в течение двух лет, дать

ПОДАРОК К ПАСХЕ

«Нет ничего более полезного в политической работе, чем личный контакт, но если трудно осуществить, то надо прибегать к установленной уже системе связи и первое место в этом деле принадлежит «Нашей Стране», как самой распространенной монархической газете. Поэтому мы решили повторить кампанию вербовки подписчиков на «Нашу Страну».

П. Н. Колтыпин

Поздравляя своих читателей со светлым праздником Христова Воскресения и желая им всего наилучшего Редакция преподносит свой скромный, но не скромно обошедшийся, пасхальный подарок — шестистраничный номер «Нашей Страны». И снова Редакция напоминает своим друзьям о нужде — острой нужде — в ответной помощи за содеянное усилие. Если бы каждый читатель решил начать свою собственную «кампанию вербовки подписчиков», то шестистраничные номера могли бы стать более частым явлением. Выгоду получил бы сам потрудившийся читатель, ибо когда Редакция увеличивает число страниц, она не повышает стоимость номера. А контакт посредством органа связи нужен не только для политической работы. Он необходим для всех проявлений духовной, культурной и социальной жизни нашей эмиграции.

РЕДАКЦИЯ

Зарубежная Жизнь

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ У ИТАЛЬЯНСКОГО ПРЕЗИДЕНТА

17-го апреля президент итальянской республики Леоне принял избранный на 1975-ый год «Директивный Совет» (президиум) Ассоциации Иностранной Печати в Италии и, ответив на приветствие нового председателя — шведской журналистки Киландер — беседовал с каждым из 10-ти членов президиума. Это позволило впервые избранному в члены президиума корреспонденту «Нашей Страны» С. В. Грозову поблагодарить президента от имени всех журналистов политической эмиграции за то покровительство, которое находят в Италии и за свободу выражать в печати свое мировоззрение, которой были лишены у себя на родине, где монополия печати принадлежит правящей диктатуре. Президент ответил, что считает своим долгом обеспечить политическую свободу, которой они были бы лишены на родине, добавив, что просит С. В. Грозова передать его слова всем журналистам политической эмиграции.

СВЯТО-СЕРГИЕВСКАЯ ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

Занятия в школе начались в субботу 22-го марта с. г. В школе в этом году 7 классов и Детский Сад. Всего в школе 60 учеников, не считая взрослых учащихся русский язык.

Традиционный Зимний Бал школа устраивает в этом году 20-го июня в зале Немецкой Школы на Сан Мартин 444, Вижжа Бажестер. Просьба всем родителям помочь в устройстве кто чем может: собиранием вещей на лотерею, буфета, денежными пожертвованиями и т. д. Пожертвования принимаются каждую субботу, с 10-го мая, во время занятий в школе.

Также нужна помощь в распространении билетов.

Во время учебного года, каждое второе воскресенье месяца, все ученики должны присутствовать обязательно на Литургии. Первое богослужение 8 июня 1975 года; сбор в 10,15 утра на школьной площадке для переключки.

какой-либо ответ на это приглашение.

А. Д. Сахаров при свидании с сенатором Бокли в бытность его в Москве сказал:

«Молчание властей означает, что судьба моих детей связывается с моей судьбой и что этим пользуются, в надежде оказать на меня давление. Меня это глубоко затрагивает. Больше всего я озабочен положением семьи Тани. Она и ее муж мне очень дороги, и я опасюсь, что Ефрем находится под угрозой расправы, — включая Мордовию и исправительные лагеря. Я пришел к заключению, что ничего нельзя добиться без помощи американских друзей».

В своем письме президенту Форду сенаторы заявляют, что СССР пытается использовать семью академика Сахарова, чтобы заставить его замолчать. «Мы хотим заявить наш протест против этой слитки, — пишут сенаторы, — и просим Вас использовать Ваше влияние на руководителей СССР для того, чтобы они разрешили детям Сахарова воспользоваться приглашением Массачусетского института».

В. Н. ПАМФИЛОВ

Нам пишут из Сан Франциско:

В порядке т. н. культурного обмена из СССР в Соединенные Штаты был командирован заместитель директора химико-кинетического института в Новосибирске, коммунист Виктор Николаевич Панфилов. В Америке он временно исполнял обязанности ассистента профессора

Брадли Мура в Берклейском университете в Калифорнии. После того, как Панфилов внезапно исчез, советское консульство в Сан Франциско сообщило Муру, что его ассистент вынужден был внезапно вернуться в Москву, так как получил известие о смертельной болезни своего отца.

В действительности, отозвание Панфилова из Соединенных Штатов было вызвано его хулиганскими выходками, совершенными под влиянием алкоголя. После того, как соседи Панфилова по квартире пожаловались на поведение советского «ученого» полиции, Панфилов, в виде мести, пробил стену, отделяющую его квартиру от квартиры соседей. На этот раз полиция Панфилова арестовала и продержала под арестом до вытрезвления. Каким-то образом этот инцидент стал немедленно известен советскому консульству. Два его представителя приехали в Беркли. Под их контролем Панфилов был посажен в Сан Франциско в самолет, летевший в Нью

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasonico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

T. E. 88 - 3605

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.

Понед., вторник, четверг и пятница

от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A

Один квартал от подземной жел. дор.

Angel Gallardo по улице Corrientes.

Иорк, а оттуда отправлен в Москву в самолете советского Аэрофлота.

МИТРОПОЛИТ НИКОДИМ

Нам пишут из Иерусалима:

Израильское правительство дало согласие на приезд из Москвы делегации московской патриархии, возглавленной митрополитом Никодимом. Делегация прилетит в Тель Авив в ближайшее время и направится оттуда в Иерусалим, где, несмотря на разрыв дипломатических отношений между Израилем и СССР, продолжает существовать «духовная» миссия патриархии.

М. ГОЛЕНЕВСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Некий Робин Деннстон поместил в «Нью Йорк Таймс» объявление, обращенное к «царевичу Алексею Романову», в котором сообщил, что приедет в Нью Йорк 24-го мая с. г., пробудет в этом городе две недели и очень хочет установить с ним контакт.

Для ответа на это объявление его автор указал номер телефона в Нью Йорке.

DOCTORA
ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
ШПАКОВСКАЯ-ПИСКОРНО
ODONTOLOGA

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов

Бор-машина Ultrasonico

Искусственные зубы

Рентгеновские снимки

Прием: понедельник, вторник и

пятница с 15 до 21 часа.

Суббота — с 14 до 18 часов

Mendoza 1857 (entre España y Rosa).

San Miguel. Prov. Bs. As.

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

20-го июня 1975 года

ЗИМНИЙ БАЛ

Устраивает Родительский Комитет

Св. Сергиевской Церковно-Приходской Школы

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - T. E. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - T. E. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - T. E. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.